

УДК 82

**РУССКИЙ БЕЛЛЕТРИСТ АМЕРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
А.Л. ГИЛЛИН: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЫ**

© 2008 г.

А.А. Арустамова

Пермский госуниверситет

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 09.06.2008

Вводится в научный оборот творчество А.Л. Гиллина – русского беллетриста американского происхождения; представлены этапы его творческой судьбы; рассматривается его журналистская деятельность и художественное наследие. Специальное внимание уделено рассмотрению проблемы бикультурности и особенностям проявления ее в художественном тексте.

Ключевые слова: русско-американский диалог, русская беллетристика, публицистика, бикультурность, стереотип, рецепция.

Исследуя особенности русско-американского культурного диалога XIX в., следует учитывать многообразие форм его проявления. Одна из них – участие в русском литературном процессе носителей американской культуры, что является ситуацией уникальной. В данном случае речь идет о русском беллетристе американского происхождения А.Л. Гиллине¹, чья судьба и творчество еще не были предметом исследования в литературоведческих работах. Между тем обращение к наследию А.Л. Гиллина позволяет ставить вопросы о специфике проявления бикультурности в тексте художественного произведения, особенностях функционирования в произведении стереотипов и культурных клише, связанных, в частности, с восприятием американской культуры – русской.

Информация об Арнольде Льюисе (в русской интерпретации XIX в. Любимовиче или Вильямовиче или Льюисе) Гиллине (1848–1901) – писателе-американце, выучившем русский язык, проведшем вторую половину своей жизни в России и писавшем по-русски, крайне скудна, а источники дают противоречивые сведения. Жизненный путь русского беллетриста и журналиста американского происхождения, сотрудничавшего более двадцати лет в различных российских изданиях, был непростым, и полное описание его еще предстоит сделать в будущем.

Первые разночтения касаются даты его рождения. Год 1848 указан в Словаре псевдонимов И.Ф. Масанова. Возможно, автор словаря почерпнул эти сведения из книги М.И. Семевского «Знакомые. Альбом. 1867–1888». Именно этот год рождения указан и в электронном каталоге Библиотеки конгресса США. Однако в

некрологе, опубликованном в «Русском листке» от 31 августа 1901 г. сообщено (ошибочно?), что писатель умер сорока шести лет, и, следовательно, датой его рождения может быть 1855 г.

Как указано в книге М.И. Семевского «Знакомые. Альбом», А. Гиллин с 1 января 1877 г. «участвует сотрудником русской прессы газет «Русский мир», «Новости», «St-Petersbourger Herald» и др. [1, с. 86]. А в редакторском примечании к одной из первых художественных публикаций Гиллина на русском языке «Предсмертный рассказ Фреда Гойт» в журнале «Кругозор» (1877) сказано, – вероятно, неточно, – что писатель живет в России уже около семи лет. При этом редакция журнала обращает особое внимание читателей на необычность писательской судьбы американца и новое имя в русской беллетристике: «Автор этого рассказа – американец, проживший около семи лет в России с целью изучения нашей родины и ее языка, которым он владеет как немногие иностранцы. Ныне г. Гиллин сотрудничает в лучших петербургских изданиях» [2, с. 497].

Так или иначе, в газете «Новости» за 2 мая и 3 июня 1877 г. под псевдонимом Iankée Doodle было опубликовано два «Письма из Америки» из Нью-Йорка. Они представляют собой обзор политической и общественной жизни США. В частности, автор публикации сообщает о начале европейского турне бывшего президента США Гранта. Позже, в 1878 г., Гиллин напечатает в той же газете биографический очерк «Улисс Сидней Грант» в связи с прибытием бывшего президента США в Петербург (выпуск от 19 июля). Заметим, что газета достаточно подробно освещала визит бывшего президента

США в Россию. В очерке подчеркивается вклад генерала Гранта, будущего президента, в дело победного завершения гражданской войны. По мнению Гиллина, «именно Грант нанес последний удар ужасной, кровопролитной войне» [3, с. 2]. Автор акцентирует внимание читателей на скромности экс-президента в частной жизни. В Петербурге он находится как простой турист. Выездка лошадей, чтение классиков, прогулки пешком – любимые занятия бывшего президента. Скромность и простота частной жизни бывшего президента США вызывают несомненную симпатию автора очерка, который, следуя жанровой традиции, приводит также несколько анекдотов из жизни Гранта. А в газете «Русский мир» за 1878 г. появляются его публикации в рубрике «Театр и музыка» за подписью А. Г-нь и А.Г.

Таким образом, очевидно, в мае и июне 1877 г. писатель находился в США, тогда как с августа 1877 г. начинается его активное сотрудничество с русской прессой, а в качестве беллетриста он печатается, в частности, в августовских и сентябрьских номерах иллюстрированного журнала «Кругозор» (рассказы «Предсмертный рассказ Фреда Гойт» и «Убийство Арабеллы Мортон», повесть «Американская женитьба», в 1879 г. вошедшая в сборник «Отголоски Нового Света»).

Конец 1870-х гг. – это время активного творчества Гиллина-беллетриста, драматурга и журналиста. Гиллин-художник обращается к американской тематике. Наиболее характерный подзаголовок его произведений – «оригинальный рассказ из американской жизни». Именно в эти годы выходят его рассказы в иллюстрированном журнале «Кругозор», в «Еженедельном литературном прибавлении газеты «Русский мир» («Джентльмен из Техаса» – 1878 г., «Среди братьев Христа» – 1878 г., также вошедшие в сборник «Отголоски Нового Света»). В 1877 г. появляется его «Путешествие по Америке» («Русское богатство»). А в 1878 г. в журнале «Нива» Гиллин печатает очерк «Моя встреча с Эдисоном». В конце 1870-х гг. беллетрист пробует себя и как драматург. Гиллин пишет пьесу «Две силы» (1879), слегка видоизменяя повесть «Американская женитьба», и драму из русской жизни «Невольники любви» (1880). Насколько нам известно сегодня, это единственный текст американского писателя, в котором фигурируют русские герои и действие происходит в России.

В 1880-е и 1890-е гг. он, наряду с писательством, продолжает быть включенным в русскую журналистику. Как писатель Гиллин публикует в 1880-е гг. такие произведения, как «Из блок-

гауза в Белый дом» («Московские ведомости», 1885), «Синг-Синг, дом вечного молчания» («Русская мысль», 1886), «Sing-Sing. Роман из американской жизни» («Русский вестник», 1885). Как журналист Гиллин активно сотрудничает с целым рядом изданий. На протяжении почти двух десятилетий он регулярно публикуется в журналах сатирического направления «Шут», «Стрекоза», «Осколки», «Будильник» под псевдонимами А.Г., Янки Дудль, Янки-Дудль, Г., Г-ъ, Фланер, Янки, Г-н А.Л., Г-н А., Ignotus (псевдонимы раскрыты по словарю И.Ф. Масанова). В этих изданиях Гиллин публикует несколько переводов из Гейне (например, «Шут», 1882), однако и сам представляет стихотворные тексты, вполне соответствовавшие общей направленности и уровню этих журналов. Так, в «Стрекозе» появляются его небольшие тексты с весьма говорящими названиями «До и после брака», «Тоны и ноты» (1893).

Тексты, публикуемые в перечисленных изданиях, носят фельетонный характер. Это зарисовки на злобу дня, небольшие сценки, анекдоты, юморески. Они представляют собой, в частности, и обыгрывание русских пословиц, что свидетельствует о включении американца в русскую культуру и языковую среду. Такого же рода заметки, фельетоны, написанные Гиллином, появляются и в газетной прессе, как например, в газете «Новости дня», где журналист публикуется под псевдонимами Тужур-Парту, Маркиз Тужур-Парту.

В 1890-е гг. Гиллин не только сотрудничает в юмористических изданиях, но и является издателем собственного журнала «Двигатель», а также представляет «серьезную» журналистику в такой газете, как «Русский листок». В программном обращении редактора-издателя к читателям в пробном и затем первом выпуске журнала «Двигатель. Вестник международной торговли, промышленности и техники» (от 1 января 1896 г.) Гиллин писал: «Издание наше мы надеемся вести с пользой для читателя. Мы постараемся давать текст в более популярной и общепонятной форме, избегая излишней сухости в изложении статей и рефератов» [4, с. 1]. Задачу нового издания Гиллин видит в том, чтобы ввести «читателя в те пределы, где царит суровый, тяжелый труд наравне с лихорадочной предприимчивостью. Чем больше страна и чем сильнее развиваются ее промышленность и торговля, тем больше нуждаются нации в специальных органах» [там же]. В цитированном заявлении прослеживается характерное для протестантской культуры представление о коммер-

ческой деятельности, с одной стороны, как о тяжелом труде (и успехе как награде за него), а с другой – как о предприимчивости, проявлении личностной активности. Примечательно, что в реквизитах «Двигателя» было указано и на русском, и на английском: «редактор-издатель А.Л. Гиллин (USA)». Тем самым он подчеркивал свою принадлежность к американской нации и, наряду с включенностью в русскую действительность, одновременную дистанцированность от нее. В цитируемом же пассаже из редакторского обращения к читателям Гиллин актуализирует и те представления об американской культуре, которые уже сложились в русском сознании, что позволяет идентифицировать его, с одной стороны, как русского журналиста, а с другой – как носителя американской культуры.

Бикультурность обеспечивала Гиллину уникальную позицию как в русской беллетристике, так и в журналистике. Она же определила лицо нового издания. Значительную часть публикаций составляла информация о деловой жизни в США, американской торговле, русско-американских торговых связях и т.д.; в журнале публиковались и биографии известных в деловом мире людей или же ярких деятелей современности (например, барона Гирша). Редакторские статьи появлялись практически в каждом номере. Гиллин был не только редактором, но и активно пишущим журналистом и освещал самые разные стороны и события не только американской, но и русской деловой жизни, особенно московской. Публикации его были довольно острыми и критичными и появлялись за теми же подписями, что и в других изданиях: А.Г., А.Л. Г-н, А.Л. Гиллин, А.Л. Г-нъ, А. Г-н.

Освещались в журнале и официальные события русской политической, общественной жизни. Редактор «Двигателя» был среди аккредитованных журналистов на коронации Николая II. Подробнейший отчет о ней занял существенное место в нескольких номерах «Двигателя», а спустя небольшое время после этого события в рубрике «Хроника» журнала появилась информация о награждении по случаю коронации редактора-издателя Гиллина по Высочайшему повелению серебряной медалью «для ношения в петлице на Андреевской ленте» и нагрудным значком «для гг. корреспондентов, присутствовавших на торжествах Св. Коронавания» [5, с. 20].

Между тем, насколько мы сегодня представляем, появление нового издания было встречено весьма недоброжелательно русской прессой. Именно этим объясняется довольно резкая ста-

тья редактора уже в четвертом номере «Двигателя», являющаяся ответом на нападки со стороны других журналов, которые Гиллин называет травлей, а не критикой, в особенности еще и потому, что она анонимна. Здесь же автор статьи высказывает и свое кредо: «С юных лет мне было внушено моими достойными менторами моей дальней родины за Атлантическим океаном то правило, что истый журналист и деятель печати должны иметь два качества: убеждения и гражданское мужество» [6, с. 3]. В критике нового издания его редактор с горечью усматривает страх иных издателей перед конкуренцией, потерей подписчиков. Завершая статью «Антиколлегиальные отношения к новым издательским фирмам», Гиллин, желая найти отклик у коллег-издателей и журналистов, обращается к ним напрямую: «В начале никто из *новых* издателей по *розам* не грядет. Гг. старые издатели, вспомните-ка сами об этой *страдной* поре вашего *прошлого*» [там же; с. 4]. Полемики не последовало, но, к сожалению, журнал, организованный русским писателем американского происхождения, выходил очень недолго – до сентября 1896 г. Однако еще и в 1898 г. Гиллин зарегистрировался в адресной книге А.С. Суворина «Вся Москва» (к слову, весьма критиковавшейся им на страницах журнала) именно как редактор-издатель «Двигателя», тогда как в последний год жизни он позиционировал себя в том же суворинском издании только в качестве американского журналиста, представителя Американского телеграфного агентства и Агентства международной печати в Лондоне.

В последние годы журналист сотрудничал в московской газете «Русский листок», где, по видимости, работал с англоязычной прессой, поскольку в газете регулярно печатались «известия» из США о самых разных событиях американской жизни. Они никак не подписаны, подпись же Гиллин ставил под интервью с политическими деятелями, очерками, освещающими ход современной международной политики.

Еще одной гранью творчества Гиллина является беллетристика. Автор ориентирован в художественных текстах на массового читателя. В большинстве произведений Гиллин использует шаблонные приемы массовой литературы. В них часто присутствует тайна, интрига, подогревающая внимание читателей. Авантюрно-любовный сюжет с элементами уголовного обеспечивает повышенный интерес читателя на протяжении всего хода действия. Так, в рассказе «Предсмертный рассказ Фреда Гойт» повествователь, встречающий после долгой разлуки

знакомое ему семейство Гойт, оказавшееся разоренным, чувствует тайну, связанную с историей судьбы старшей дочери; начало рассказа «Убийство Арабеллы Мортон» отсылает читателя к броским газетным заголовкам, репортерскому расследованию, а в «Американской женитьбе» авантюрное начало связано с линией сенатора и бывшего фальшивомонетчика Шодди, желающего жениться на Аде, юной дочери богатого нью-йоркца Эзры Брукса.

Набор «ролей» персонажей, а также сюжетных ситуаций в произведениях Гиллина вполне определен и характерен для массовой беллетристики. Так, неоднократно повторяется ситуация соперничества добродетельного героя и злодея, часто скрывающегося под маской порядочности и благообразия с непременным разоблачением последнего. В тупиковой ситуации неожиданно появляется герой или сведения, компрометирующие отрицательного персонажа. Особенно ярко это видно в пьесе «Две силы», где в одной из сцен появившийся неожиданно бывший компаньон фальшивомонетчика, а теперь члена конгресса Форда выступает отчасти в функции героя-помощника. В пьесе автор вводит в действие и комического персонажа – странствующего проповедника трезвости, чье появление происходит в одной сцене и призвано развлечь читателя (зрителя). Драматизм, нагнетание таинственности, неожиданные повороты сюжета – все эти эффекты еще более ярко явлены в пьесе с целью усиления ее зрелищности.

В целом же манера повествования в ряде рассказов беллетриста гипертрофирована, чувства героев гиперболизированы, что, согласно Н.С. Агафоновой, позволяет отнести текст, в котором эксплуатируются такие приемы, к массовой литературе. К числу признаков жанрового канона исследовательница относит и эмоциональную гипертрофированность, поскольку «массовое сознание воспринимало и воспринимает истерическую театральность как знак сильных, подлинных страстей» [7, с. 13]. Так, в рассказе «Убийство Арабеллы Мортон» часто можно встретить описания, подобные этому: «Молнией блеснули глаза Гарри Тикнора. Ненависть и ревность растерзали его молодую душу, которая недавно парила в прекрасном небе, а теперь упала так быстро, неожиданно в страшную бездну отчаяния, несчастья и горя» [8, с. 578]. Повествование характеризуется пафосной интонацией и почти незакамуфлированной назидательностью.

Произведениям Гиллина свойствен либо happy-end (соединение любящих героев в «Американской женитьбе», «Джентльмене из

Техаса»), либо аффективный или драматизированный и назидательный финал (смерть Арабеллы Нортон, задушенной страстным поклонником («Убийство Арабеллы Нортон») или печальный финал судьбы Эвелины Гойт, превратившейся в «падшее создание» («Предсмертный рассказ Фреда Гойт»).

Изображение Америки в произведениях Гиллина схематично, построено на стереотипах. Однако в нашем контексте именно это и представляется интересным. С одной стороны, внимание читателя сосредоточено на сюжете, однако с другой – автор, возможно, учитывает, что пишет для читателя европейского, а именно русского, имеющего в культурном сознании вполне сложившийся набор знаков «американского». Таких знаков достаточно много рассыпано по страницам прозы беллетриста. К примеру, если кто-то из героев играет на музыкальном инструменте, то звучит «Янки Дудль» или американский гимн. Если героиня прекрасно музицирует, может последовать реплика, из которой ясно, что на обучение недаром потрачено около трех тысяч долларов и т.д. Гиллин во многом подтверждает сложившиеся в русском обществе последних десятилетий XIX в. представления о США, в частности, об американском характере. При этом на стереотипы накладываются схемы, характерные для произведений массовой литературы. Так, в «Американской женитьбе» образ отца героини достаточно типичен: любящий, заботливый, но суровый, он совершает ошибку в начале произведения, намереваясь отдать руку дочери недостойному ее человеку. Тот же тип героя создан и в рассказе «Моя встреча с Эдисоном» (в сборнике «Отголоски Нового Света» произведение названо «Путь к счастью и славе», а повествование ведется от третьего лица).

Тем не менее Гиллин акцентирует в своих героях целый ряд черт, которые подчеркиваются им именно как американские. Одна из них – ориентированность на проявление своей гражданской позиции. Его герои, в том числе и молодые девушки, собравшись вместе, начинают дискутировать о политике, о выборах, о шансах на победу того или иного кандидата в президенты. Автор прибегает даже к графическому выделению текста, используя курсив: «...я американец, я люблю родину и забочусь о ее благоденствии, я это называю не политикой, а долгом, который патриот обязан исполнить...» [9, с. 18].

Впрочем, если вспомнить упоминание о гражданском мужестве как журналистском кредо, выработанном еще в США и выраженном в

упомянутой выше редакторской статье Гиллина, то становится понятной и однозначность авторской интенции, и резонерство положительного героя, как правило молодого человека, часто небогатого, одаренного прекрасной душой и благородством натуры (Грешам из «Американской женитьбы»), устремленного к своей цели (Эдисон). Однако в беллетристике Гиллина авторский герой может и обладать состоянием, как Эбензер Сквайр из рассказа «Джентльмен из Техаса». В отличие от русской элитарной литературы XIX в., подчеркивавшей несовместимость накопительства, капитала и нравственности, духовности, Гиллин с симпатией рисует героя, заработавшего капитал своим трудом и успешным ведением торговых дел, опираясь на протестантскую этику, свойственную американской ментальности.

В произведениях беллетриста затронута и тема женской эмансипации и положения женщины в США. Он подчеркивает благотворность влияния принципов американской демократии на рост личностного самосознания. Героини Гиллина сами выбирают свою судьбу, подчеркивая, что это осознанный выбор и осуществление своего права («Американская женитьба», «Моя встреча с Эдисоном»).

Так, в «Американской женитьбе» Ада заявляет отцу о своем несогласии выйти замуж за Шодди (текст выделен автором курсивом): «Мне уже восемнадцать лет; *по закону республики я свободна, я хорошо знаю, что я хотя и неопытная женщина – имею право, святое, редкое право, называть себя гражданкою нашего отечества.* Теперь выбирай мою любовь, мое почтение за твое согласие на брак с Грешамом – или же мое решительное намерение как совершеннолетней женщины противодействовать твоему желанию принудить меня выйти за человека, которого я ненавижу» [там же, с. 72]. Автор словно подчеркивает различие европейской и американской социальных систем, разные пути формирования личности, иное, в отличие от европейского, решение «женского вопроса». Тем самым американский автор, пишущий по-русски, с одной стороны, включен в поле русской литературы, активно поднимающей эту проблему (от Н.Г. Чернышевского до П.Д. Боборыкина), с другой – подчеркивает свое особое, американское, видение вопроса о женской эмансипации. В текстах Гиллина принципы американской демократии, а также изображенная модель поведения приветствуются однозначно и недвусмысленно.

США в изображении беллетриста предстают во многом как «страна доллара», личной инициативы, страна, где люди падки на сенсации.

Американец должен быть расторопным, чтобы добиться успеха, и предприимчивым. Эти аспекты заокеанской жизни раскрыты особенно ярко в «Американской женитьбе», где автор затрагивает и нравы американских журналистов, освещает принципы американской журналистики. Гиллин не скрывает негодования: газеты в США гонятся за горячей новостью, репортеры и издатели готовы продать свое перо любому, кто заплатит. Журналистская «кухня», где не считается зазорным клевета, обвинения, брань ради сенсации, раскрывается им в «Американской женитьбе», отчасти в рассказе «Убийство Арабеллы Нортон», а также в пьесе «Две силы», переработанной, как можно полагать, из повести «Американская женитьба».

Гиллин оказывается в поле интересов русского читателя еще и потому, что затрагивает тему сектанства, которая была весьма популярна в то время и широко освещалась в русской печати (особенно публикации, касающиеся организации и внутренней жизни общины мормонов). Он пишет очерк «Среди братьев Христа», знакомя русскую публику и с религиозной стороной жизни американского общества. В этом произведении автор обрисовывает секту методистов и описывает их «монстр-митинг» в Спящей долине. Гиллин резко критически описывает недельное радение сектантов, вводящее их в трансное состояние, показывает религиозную нетерпимость, агрессивность по отношению к тем, кто не принадлежит секте.

Таким образом, творчество А.Л. Гиллина (как публицистические, так и художественные тексты), с одной стороны, в полной мере вписано в русскую культуру. Автор пишет на русском языке, включается в языковую игру, обращается к темам, востребованным русской литературой второй половины XIX в. (в частности, «женский вопрос», сектанство и т.д.). Гиллин ориентирован на русского читателя, воспроизводит в своих художественных произведениях характерные для русской культуры XIX в. стереотипы восприятия американской культуры. С другой стороны, и в журналистской, и в писательской стратегии Гиллина присутствует очевидное позиционирование себя как носителя американской культуры. В его публицистике и художественных произведениях акцентируются черты протестантской трудовой этики, утверждается идеология американского социума. Все эти особенности биографии и творческой судьбы писателя делают его полноправным участником русского литературного процесса XIX в., обеспечивая, вместе с тем, уникальность его места в этом процессе.

Примечание

1. Автор выражает глубокую признательность проф. Н.Б. Коростелеву за проявленный интерес к исследованию, личные консультации, полученные ценные сведения о А.Л. Гиллине и возможность познакомиться с документами, касающимися судьбы писателя и журналиста.

Список литературы

1. Семевский М.И. Знакомые. Альбом. 1867–1888. СПб.: [тип. В.С. Балашова], 1888. 416 с.
2. Гиллис Д. (Гиллин А.Л.) Предсмертный рассказ Фреда Гойт // Кругозор. 1877. № 32. С. 497–502; № 33. С. 513–525.
3. Гиллин А.Л. Улисс Сидней Грант. Биографический очерк // Новости. 1878. № 184.

4. Гиллин А.Л. К читателям // Двигатель. 1896. № 1. С. 1.

5. Хроника: [о награждении А.Л. Гиллина серебряной медалью за освещение коронации] // Двигатель. 1896. № 32/33. С. 20.

6. Гиллин А.Л. Антиколлегиальные отношения к новым издательским фирмам // Двигатель. 1896. № 4. С. 3–4.

7. Агафонова Н.С. Проза А. Вербицкой и Л. Чарской как явление массовой литературы. Автореф. дис... канд. филол. н. Иваново, 2005. 20 с.

8. Гиллин А.Л. Убийство Арабеллы Мортон. Оригинальный рассказ из американской жизни // Кругозор. 1877. № 36, 37.

9. Гиллин А.Л. Отголоски Нового Света. Рассказы и очерки. Из американской жизни. СПб.: Славянская печатня, 1879. 274 с.

**A.L.GILLIN, A RUSSIAN BELLETRIST OF AMERICAN ORIGIN:
THE HISTORY OF A WRITER'S LIFE***A.A. Arustamova*

The oeuvre of A.L.Gilllin, a Russian belletrist of American origin, is introduced into scientific circulation. Main stages of the writer's life, his work in journalism and his journalistic heritage are discussed, with a special focus on the problem of biculturalism and its manifestation in a literary text.